

**ВЛИЯНИЕ КСЕНОФОБНЫХ НАСТРОЕНИЙ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ
НА ИНСТИТУТ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СЕМЬИ ПРИКАСПИЯ¹**

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Холова Любовь Александровна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: afalina-morskaya@yandex.ru

Посвящена изучению влияния ксенофобных настроений в сетевых сообществах на институт поликультурной семьи Прикаспия. Семья, будучи базисом формирования межэтнической толерантности в условиях полиэтничного региона сталкивается с ярко выраженными ксенофобными настроениями, культивируемые широким потоком информации в интернете и СМИ. Поликультурная семья формирует сложную, гибридную идентичность, способную воспринимать толерантно всё многообразие этносов и народностей. Личность с гибридной идентичностью обладает способностью к формированию аналогичной культурной среды. Поликультурная семья является частью глобального мира, где большая часть информационного потока транслируется посредством интернет-сообществ. Сетевые сообщества являются неконтролируемыми субъектами сети Интернет, в которых часто прослеживаются ксенофобные настроения. Исследование позволит выделить основные тенденции в изменениях взаимоотношений полиэтничных семей и ксенофобно настроенного интернет-сообщества.

Ключевые слова: полиэтничная семья, ксенофобия, Прикаспий, сетевые сообщества

**INFLUENCE OF XENOPHOBIC MOODS IN NETWORK COMMUNICATIONS
ON THE INSTITUTE OF THE POLY CULTURAL FAMILY OF PRECASPIAN REGION**

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Policy)
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Kholova Lyubov A., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: afalina-morskaya@yandex.ru

This article is devoted to the study of the influence of xenophobic attitudes in the network communities on the institution of the polycultural family of the Precaspian region. The family, being the basis for the formation of interethnic tolerance in a poly-ethnic region, faces strong xenophobic sentiments, cultivated by a wide flow of information on the Internet and the media. The polycultural family forms a complex, hybrid identity that can tolerate the diversity of ethnic groups and nationalities. A person with a hybrid identity has the ability to form a similar cultural environment. However, since the polycultural family is part of the global world, where most of the information flow is broadcast through the Internet communities. Networking communities are not controlled entities of the Internet, in which xenophobic sentiments are often traced. The study will highlight the main trends in the changes in the mutual relations of the polytechnic families and the xenophobic Internet community.

Keywords: polycultural family, xenophobia, Precaspian region, network communities

¹ Работа выполнена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для молодых учёных – кандидатов наук (Конкурс – МК-2018). Проект: МК-6079.2018.6 «Влияние религиозной трансгрессии на модель института семьи прикаспийского фронта» (This work was supported by the Grant of the President of the Russian Federation for young scientists - PhDs (Competition - MK-2018). Project: MK-6079.2018.6 "The Impact of Religious Transgression on the Family Institute Model of the Caspian Frontier").

Социокультурные процессы, происходящие на рубеже XX и XXI вв., заставляют современное общество задуматься над несколькими основополагающими вопросами: «Каково место человека в мире? Как влияют средства массовой информации и интернет на социализацию и культурную адаптацию личности?» После крушения советской идеологии и Советского Союза российское общество столкнулось с неизбежным разрушением принятых устоев, традиций и самосознания. Дефицит духовных мотивов развития и ценностей привёл к обращению к национальной культуре и её основам. Семья, будучи одной из устойчивых ценностей, является базисом для самоопределения и самоидентификации [8, с. 72].

Практически все достижения человечества в процессе своего исторического развития находят своё отражение именно в семье, которая, в свою очередь, является своеобразным хранителем традиций, моральных норм, устоев, нравственных принципов, передающихся из поколения в поколение. Семья всегда является одним из главных участников формирования нравственного и морального облика личности [1, с. 271].

Объектом исследования является поликультурная семья Прикаспия, представляющая собой особую воспитательную среду, поскольку сама является частью поликультурного ландшафта. Поликультурные семьи представляют собой синтез различных национальных культур, традиций, обычаев и особого этнического самосознания, что определяет сложности дальнейшей инкультурации в общество с ксенообными проявлениями. Предметом исследования выступило влияние растущих ксенофобных настроений в сетевых медиасообществах на поликультурную семью. Вопросы, связанные с формированием и развитием межэтнических отношений в поликультурных семьях, рассматриваются многими российскими исследователями в различных дискурсах: педагогическом, психологическом, философском и культурологическом [2; 4; 5]. В данном случае мы будем придерживаться философского дискурса.

Семья как традиционный институт. На современном этапе развития общества семья становится прежде всего «психологической лакуной, где люди могут вырасти и развиваться». В данном случае основой для объединения людей в автономную ячейку общества является психологическая потребность друг в друге [6, с. 7]. На территории постсоветского Прикаспия разноэтнические браки – явление, близкое к норме. Индивиду, выросшему в условиях поликультурной семьи, свойственно принятие многообразия культурных паттернов.

Обострение национальной проблемы, вызванное активными миграционными процессами в мире и Российской Федерации, оказывает влияние на геополитическую обстановку и находит своё отражение в специфике внутрисемейных связей. Поликультурность пространства Прикаспийского региона и многонациональность социума обуславливают особенный интерес к проблеме межконфессиональных и межэтнических конфликтов, усложнению этнической структуры в связи с миграциями и увеличением числа диаспор различных народов, смешанных браков.

Информационное поле и процесс социализации личности в межэтнических семьях выстраивается в «котле» различных этнических, религиозных ценностей, что обуславливает множественность результатов взаимодействия в рамках самой семьи и за её пределами. Этнически маркированный слой враждебности по отношению к различным этносам в поликультурной семье нивелируется и формирует яркое своеобразие семейно-бытовых, религиозных, вестиментарных и алиментарных норм.

В 2018 г. М.С. Топчиевым, М.С. Дрягаловым и Д.А. Черничкиным было проведено социологическое исследование, в результате которого они пришли к ряду выводов, связанных с межкультурной ситуацией на приграничных территориях Астраханской области, представляющих во многих случаях классическое постсоветское пространство. Ответы респондентов позволили выявить, что смешанные браки в Астраханском регионе представляют собой союзы европейских и азиатских этносов, что, в свою очередь, способствует определённому взгляду на современные реалии. Также исследователи отмечают, что люди, вступающие в межэтнические браки, более толерантны и лояльны, с уважением относятся к представителям другой национальности и конфессии, а также способны принимать человека, несмотря на данные различия. Согласно проведённому интервью, следует отметить интересную деталь: при рождении детей в рамках межэтнического брака во многих случаях родители предоставляют ребёнку право самому по мере взросления определять свою идентичность [12]. Вследствие этого в такой семье формируется индивид с множественной, сложной идентичностью, где уро-

вень нетерпимости и ксенофобии будет сведён к минимуму, так как многообразие и гибридность будет являться нормой. Однако, сталкиваясь с неконтролируемым информационным потоком в социальных сетях и интернет-медиа, полных ксенофобных призывов, индивид вступает во внутренний конфликт. Наличие таких явлений в сети проанализировано нами ранее, на основании анализа интернет-сообществ Прикаспия [10].

Актуальность изучения такого явления, как ксенофобия в условиях развития социальных сетей и быстро сменяющегося потока информации очевидна, так как определяется необходимостью решения проблемы реформирования страны в области государственного регулирования межэтнических отношений и сохранения их целостности в полиэтничном обществе. Трансформационные процессы во всех сферах Российской Федерации приводят к обострению конфликтов, основанных на ксенофобных высказываниях или настроениях. Решение данной проблемы видится в комплексной разработке мер предостережения и информирования общества.

Суверенизация после распада СССР ускорила и увеличила количество межэтнических конфликтов в СНГ и на территории республик РФ. После распада СССР неопределённость, непредсказуемость и нестабильность надолго вошли в повседневную жизнь россиян. Неизбежным следствием этого стало чувство неуверенности в своём будущем и будущем семьи. Согласно Декларации о культуре мира, принятой Организацией Объединённых Наций 10 ноября 1998 г., понятие «мир» раскрывается как «не просто отсутствие конфликтов, а позитивный, динамичный и основанный на широком участии процесс, неразрывно связанный с демократическими принципами и развитием для всех, который позволяет обеспечивать уважение различий, поощрять диалог и постоянно с помощью ненасильственных средств трансформировать конфликты в новые возможности для взаимопонимания и сотрудничества» [3].

Астраханский регион и территория Северного Прикаспия, являющиеся частью постсоветского пространства, с условными оговорками представляют собой локальный пример модели мира, согласно требованиям и определению Декларации о культуре мира. Однако следует отметить, что полиэтничные семьи, также как и моноэтническая семья, подвергаются влиянию средств массовой информации и сети Интернет. Увеличение экстремистских и ксенофобных материалов в свободном доступе в Интернете способствует привлечению интереса подрастающего поколения, столкновению традиционных и новых ценностей и приводит к факту отрицания семейных ценностей.

Появление ксенофобных настроений под влиянием СМИ. Теоретические аспекты и основания ксенофобии нашли отражения в работах Вольтера, Дж. Локка, Т. Адорно, К. Лоренца, Э. Фромма. Рассматривая проблематику ксенофобии и формирования этнической толерантности, философы внесли вклад в дальнейшее развитие идеи не только мультикультурного и поликультурного пространства, но и рассмотрели феномен ксенофобии как общественную проблему.

Сам термин «ксенофобия» (от греч. *xenos* – чужой, посторонний и *phobos* – страх) обозначает собой боязнь чужого, нетерпимость ко всему чуждому, неродному. Ксенофобия – это проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо неизвестного, чужого, непривычного; это страх или ненависть к незнакомцам, иностранцам, или к тому, что странно или чуждо.

Значимость образа Чужого для формирования групповой идентичности раскрывается в теории социальной идентичности, разработанной Г. Тэджфелом и Дж. Тёрнером [1]. Здесь социальные стереотипы влияют на формирование личности, активность протекания процесса социализации и вхождения индивида в демократическое, гражданское общество с высоким уровнем толерантности и низким уровнем ксенофобных настроений.

На данном этапе развития современного общества наиболее активным агентом распространения ксенофобных и экстремистских настроений будут являться виртуальные социальные сети, форумы и группы. Ксенофобия становится сложным процессом, затрагивающим не только межличностное общение, но и информационные потоки всей общественной группы. Таким образом, сталкиваются две концепции межкультурных коммуникаций – основанная на ксенофобии, гуляющая по сети, и формируемая в поликультурной для индивида.

Процесс социализации в условиях полиэтничного региона более сложен и многогранен. Семья и окружение являются первоначальной сферой применения национального языка, традиций и обычаев этноса. В дальнейшем, попадая под влияние информационных потоков Ин-

тернета, индивид из-за недостатка социального опыта подвержен влиянию ксенофобных, экстремистских материалов, что обуславливает сложность и противоречивость позиций молодых людей. Культурная дистанция продолжает изменяться, так как продолжает комплексно объединять несколько сфер: политическую, культурную и социальную, историческую. «Эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира, а потому взаимопонимание необходимо находить не только на уровне политического общения, но и в быденной жизни, формируя уважение к самобытности представителей различных культур и конфессий» [13, с. 46]. Культурное поле личности продолжает быть изменчивым и субъективным.

В рамках данной тематики особый интерес представляют результаты двух крупных социологических исследований: «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации», проводимых с 1988 по 2006 г. Л.С. Рубан [11], и «Мониторинг ксенофобских настроений», проводимый в июле 2018 г. Левада-центром [7]. В первом случае репрезентативное исследование проводилось посредством опроса школьников, а во втором общероссийское репрезентативное исследование населения РФ в возрасте от 18 лет и старше (N = 1600 чел.) проводилось методом личного интервью. В обоих случаях наблюдается некоторая противоречивость ответов респондентов, так как следует учитывать сложность формирования патриотического сознания в связи с изменением идеологии (исследование Л.С. Рубан) и как следствие трансформацией ценностных критериев во всех сферах жизни.

Следует отметить, что целью первого исследования было проследить на протяжении 18 лет особенности формирования идеи патриотизма среди школьников, проживающих в многонациональных регионах. Исследователи утверждают, что для российского общества на тот момент была актуальна новая объединяющая национальная идея, основанная на патриотизме. В категории «патриотизм» отражается преимущественно эмоционально-психологическое отношение к стране и государству, которое чаще всего выражается в символической форме. Социальные представления молодежи о патриотизме позитивно окрашены, но неустойчивы.

Социальные проблемы населения современной России возникли в основном в период с 1989 по 1993 г., т.е. практически в процессе распада СССР. Множество объективных условий, существовавших и до обозначенного периода быстрой социальной трансформации, стали восприниматься социальной проблемой.

Самоидентификация человека с определённой территорией – этнической и политической – всегда имеет иерархический характер. Обычно человек ощущает себя одновременно жителем своей страны, одного из её регионов и конкретного населённого пункта. В настоящий момент на постсоветском пространстве произошёл переход от Чужого, как политического, «закордонного» врага, к множественному Чужому (этническому, религиозному, гендерному, сетевому).

Следует отметить, что самоидентификация индивида в рамках Астраханского региона не сопровождается демонизацией бывших Своих и разрушением идентификационных маркеров «Свой – Другой – Чужой». Негативное ксенофобное настроение свойственно по отношению к прибывшим мигрантам, что дополнительно культивируется посредством сети Интернет. В рамках Астраханского региона процесс конструирования цепочки образов «Свой – Другой – Чужой – Враг – Монстр» продолжается. Происходит столкновение двух институтов социализации личности: семья и Интернет [9, с. 163].

Исследованию ксенофобных настроений в российском обществе посвящен мониторинг Левада-центра. В целом уровень этнофобии, как показатель готовности ограничивать проживание в России тех или иных национальностей, вырос. Это означает, что население стало чаще выбирать более одной этнической категории, чьё проживание они хотели бы ограничить, чем в прошлом. Согласно результатам исследования, наиболее дистанцируемой этнической группой являются цыгане, абсолютные Чужие. Распределение ответов на вопрос, который также измеряет крайнюю установку на этнический изоляционизм, демонстрирует рост антицыганистских настроений, согласно которым в июле 2018 г. цыгане возглавили «рейтинг» по нежелательности проживания в РФ среди россиян. По результатам исследования ФОМ в 2008 г., ксенофобия в России держится на стабильно высоком уровне: 55–60 % опрошиваемых социологами российских граждан поддерживают ксенофобские призывы. Почти вдвое (с 10 до 19 %) выросло число тех, кто одобряет идею «Россия для русских», которое снижалось с 2014 г. Больше трети опрошенных (39 %) лояльно относятся к дискриминационным объявлениям

о сдаче жилья или работе, причём в Москве таких уже 63 %. Также выросла доля опрошенных, поддерживающих ограничение притока мигрантов, – с 58 до 67 % [7].

Согласно результатам опроса, россияне хотели бы ограничить проживание выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР (рост с 19 до 25 %), выходцев с Кавказа (с 22 до 23 %), украинцев (с 8 до 17 %) и евреев (с 4 до 12 %) [7]. В итоге следует отметить, что благодаря распространению ксенофобной информации в сети, этнический изоляционизм, пренебрежение и многочисленные фобии занимают доминирующую позицию над установками открытости и принятия, формируемым в среде полиэтнических семей.

Культура, основанная на амбивалентных образах, находит своё оценочное отражение в сознании человека. Усиление негативной коннотации в обоих исследованиях требует дополнительного рассмотрения данной тематики в научно-исследовательской литературе по культурологии, философии и социологии. Если ранее исследования были сфокусированы вокруг проблемы формирования патриотизма как объединяющей национальной идеи, то на данный момент учёные изучают гораздо более глубокие проблемы разобщения российского общества, влияние ксенофобии, шовинизма и национализма на формирование благоприятной обстановки в поликультурных и этноконфессиональных регионах страны.

Прикаспий, будучи полиэтничным регионом, является ярким примером благоприятного сосуществования множества этносов буквально «в одном дворе». Индивид, проходя начальные этапы социализации в семье, воспитывается в атмосфере абсолютного принятия многообразия культур, традиций и обычаев. Традиционно относясь к представителям других культур как к «другим своим», индивид вполне может воспринимать многообразие культурных паттернов как общественную и культурную нормы, патриотизм и любовь к родному региону – как «одну из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающуюся в чувствах любви, гордости и преданности своему отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом» [14, с. 91]. Однако, попадая под влияние таких социальных институтов, как школа и армия, а также под информационный шум сети Интернет, индивид сталкивается с ситуацией «культурного шока» и диссонанса формируемых традиционных установок с действительностью, допускающей ксенофобные настроения. Моральные принципы, формируемые в семьях поликультурных регионов, кардинально отличаются от идей, распространяемых в виртуальном пространстве, что влияет на молодежь и изменяет её позиции с категории «Свой – Другой», на категорию «Чужой» и даже «Враг».

Список литературы

1. Tajfel, H. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior / H. Tajfel, J. Turner // *The Psychology of Intergroup Relations*. – Chicago : Nelson-Hall, 1986.
2. Асанова, Э. С. Межэтническое взаимодействие в условиях национально-смешанных семей республики Адыгея / Э.С. Асанова. – Майкоп, 2009. – 173 с.
3. Декларация и Программа действий в области культуры мира. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
4. Джуринский, А. Н. Проблемы поликультурного воспитания в зарубежной педагогике / А. Н. Джуринский // *Вопросы философии*. – 2007. – № 10. – С. 41–52.
5. Дюльдина, Ж. Н. Проблема воспитания в национально-смешанных семьях / Ж. Н. Дюльдина. – Режим доступа: <http://family73.ru/component/content/article/34-2011-10-26-09-12-02/75-problema-vospitaniya-detey-v-nacionalnosmesham-mih-semiyah.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
6. Кольцова, В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе / В. А. Кольцова, В. А. Соснин // *Психологический журнал*. – 2005. – Т. 26, № 4. – С. 89–97.
7. Мониторинг ксенофобных настроений. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Наливкина, Н. В. Проблемы посткоммунистической национальной идентичности России / Н. В. Наливкина // *Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки*. – 2006. – Вып. 7 (58). – С. 71–74.
9. Романова, А. П. Образ «Чужого» на постсоветском пространстве / А. П. Романова // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2016. – № 4. – С. 159–164.

10. Романова, А. А. Внутренняя миграция через призму образов «Свой / Чужой» на Юге России / А. Романова, М. Топчиев, Л. Холова // Вестник Ереванского университета. Социология, экономика. – 2018. – № 1 (25). – С. 14–22.
11. Рубан, Л. С. Лонгитюдные исследования формирования патриотического сознания у школьной молодежи в полиэтничных регионах (результаты социологических опросов) / Л. С. Рубан // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. – 2017. – № 2.
12. Топчиев, М. С. Межэтнические семьи на фронтальных территориях Прикаспия / М. С. Топчиев, Д. А. Черничкин, В. С. Дрягалов // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2018. – С. 271–275.
13. Хлыщева, Е. В. Принцип толерантности как основа диалога культур / Е. В. Хлыщева // Власть. – 2009. – № 10. – С. 46–48.
14. Хоменко, И. А. Современная семья: состояние и перспективы развития / И. А. Хоменко // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 1. – С. 237–242.

References

1. Tayfel Kh., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. *The Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, Nelson-Hall Publ., 1986.
2. Asanova E. S. *Mezhetnicheskoe vzaimodeystvie v usloviyakh natsionalno-smeshannykh semey Respubliki Adygeya* [Inter-ethnic interaction in the conditions of nationally mixed families of the Republic of Adygea]. Maykop, 2009, 173 p.
3. *Deklaratsiya i Programma deystviy v oblasti kultury mira* [Declaration and Program of Action on a Culture of Peace]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml.
4. Dzhurinskiy A. N. Problemy polikulturnogo vospitaniya v zarubezhnoy pedagogike [Problems of poly-cultural education in foreign pedagogy]. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 2007, no. 10, pp. 41–52.
5. Dyuldina Zh. N. *Problema vospitaniya v natsionalno-smeshannykh semyakh* [The problem of education in nationally mixed families]. Available at: <http://family73.ru/component/content/article/34-2011-10-26-09-12-02/75-problema-vos-pitaniya-detey-v-natsionalnosmesham-mih-semiyah.html>.
6. Koltsova V. A., Sosnin V. A. Sotsialno-psikhologicheskie problemy patriotizma i osobennosti ego vospitaniya v sovremenom rossiyskom obshchestve [Socio-psychological problems of patriotism and features of its education in modern Russian society]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2005, vol. 26, no. 4, pp. 89–97.
7. *Monitoring ksenofobnykh nastroyeniy* [Monitoring xenophobic moods]. Available at: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/>.
8. Nalivkina N. V. Problemy postkommunisticheskoy natsionalnoy identichnosti Rossii [Problems of Post-Communist National Identity of Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. Series "Humanities"], 2006, vol. 7 (58), pp. 71–74.
9. Romanova A. P. Obraz "Chuzhogo" na postsovetskom prostranstve [The image of the "Alien" in the post-Soviet space]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2016, no. 4, pp. 159–164.
10. Romanova A., Topchiev M., Kholova L. Vnutrennyaya migratsiya cherez prizmu obrazov "Svoy / Chuzhoy" na Yuge Rossii [Internal migration through the prism of the "Svoy / Alien" images in the South of Russia]. *Vestnik Yerevanskogo universiteta. Sociologiya, ekonomika* [Bulletin of Yerevan University. Sociology, economics], 2018, no. 1 (25), pp. 14–22.
11. Ruban L. S. Longityudnye issledovaniya formirovaniya patrioticheskogo soznaniya u shkolnoy molodezhi v polietnichnykh regionakh (rezultaty sotsiologicheskikh oprosov) [Longitudinal studies of the formation of patriotic consciousness in school youth in polyethnic regions (results of sociological surveys)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Sotsiologiya"* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "Sociology"], 2017, no. 2.
12. Topchiev M. S., Chernichkin D. A., Dryagalov V. S. Mezhetnicheskoe semi na frontirnykh territoriyakh Prikaspiya [Inter-ethnic families in the frontier territories of the Caspian]. *Perspektivy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya prigranichnykh regionov* [Prospects for the socio-economic development of border regions]. Petrozavodsk, Karelian Research Center of the RAS, 2018, pp. 271–275.
13. Khlyshcheva Ye. V. Printsip tolerantnosti kak osnova dialoga kultur [The principle of tolerance as the basis of the dialogue of cultures]. *Vlast* [Power], 2009, no. 10, pp. 46–48.
14. Khomenko I. A. Sovremennaya semya: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Modern family: state and development prospects]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of Herzen University], 2011, no. 1, pp. 237–242.